

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

- 8 Псевдоарриан, Плавание вокруг Эритрейского моря. ВДИ
 № 2, 1940, с.264-281.
 9 Liddell-Scott, p.1605.
 10 J.Фускманс, Les inscriptions anciennes, p.103.
 11 См. В.М.Мисюгин. Заметки о происхождении восточной мореходной астрономии. "Страны и народы Востока", вып.УП, 1969, с.237-265.

Х.Н.Ниязов

К ЛОКАЛИЗАЦИИ АР-РАДУЙАНИЙ – НИСБЫ АВТОРА
 "ТАРДЖИМАН АЛ-БАЛАГА"

В конце сороковых годов в фондах стамбульской библиотеки "kateh" был обнаружен уникальный список "Тарджиман ал-балāга" ("Толкователь /литературного/ совершенства"), одного из ранних сочинений по теории персидской словесности, считавшегося окончательно утерянным для науки. Позже известный турецкий ученый Ахмед Атеш подготовил его к публикации, снабдив обстоятельным вступительным очерком и научными комментариями на турецком языке¹.

Вновь открытая рукопись раскрывала также неизвестные страницы жизни ряда замечательных деятелей эпохи иранского возрождения. Среди них Ардашер б.Дейламсебар, по прозвищу "Наджм аш-шу'арā" ("Звезда поэтов"), по настоянию которого был создан словарь Асад-и Туси ("Лугат-и фурс")². Список был выполнен его рукой в 507/III4 г., т.е. до рождения Рашид ад-Дина Вагъата (ум. в 573/II77 г.), автора поэтики ("Хадāйек")³, составленной в ответ на "Тарджиман ал-балāга".

Определяя место и значение памятника в истории иранской письменности, Ахмед Атеш в своем вступительном очерке немало внимания уделил уточнению нисб автора, места его рождения. Ибо имя Мухаммад ибн 'Омар ар-Радуийаний, дважды фиксированное в рукописи, было совершенно новым для истории персидской лите-

ратуры. До этого открытия - со времени Йакута Хамави (II79-1229)⁴ до Аббаса Икбала (I314 г.л.х./I896-1334 г.с.х./I956)⁵ - "Тарджиман ал-балага" было известно как не дошедшее до нас сочинение Фаррухи (ум.429/I037 г.), знаменитого газневидского одописца. С локализацией нисбы автора этого уникального памятника связано также осмысление социально-исторических причин, определивших судьбу его носителя.

Однако, в исследовании турецкого ученого этот вопрос был оставлен открытым. Он писал: "Façat bizce malûm nic bir İran adabiyat tarîhî kaunâğında bu isme tesadûf vermiyor; nisbesine gelince, o da fazla bir bilgi vermiyor; çünkü, yine bizce malûm nic bir coğrafi eserde mâdûyân diye bir yere tesadûf edilmediği gibi, nisbelerden bahs eden eserde, dilhisse sam'ânide ar-Râdûyân diye bir nisbe zikr edilmemiştir"⁶ (Ни в одном из известных нам источников по истории литературы Ирана данное имя не встречается. Что касается его нисбы, она также ничего нам не говорит, так как местность под этим названием не зарегистрирована ни в одном из известных географических сочинений. Ар-Радуйани не упомянут и в литературе о нисбах, в том числе и у Сам'ани⁷).

Признав невозможным определение давно забытой местности, Атеш пришел к выводу, что "Радуйан" - слово не иранского происхождения или же не успевшее получить иранизованную форму. "Следует полагать, - писал он, - объект данной нисбы находился вне пределов Ирана, по всей вероятности, в Восточном Туркестане, где персидский язык был литературным языком"⁸.

В пользу такого суждения говорило, прежде всего, начертание звука ">" (даль) с диакритической точкой ">" (заль), как было принято в эпоху, к которой относился список. Исключением в этом ряду оставалось лишь слово "Радуйан". Далее, иллюстративный материал сочинения представлял преимущественно творчество поэтов из Мавараннахра и Хорасана. В нем упоминаются также события, связанные с именами Караханидов, правивших в этих областях. Наконец, образцом для автора "Тарджиман ал-балага" служило произведение ("Махасин ал-калям") арабоязычного Абу ал-Хасана ал-Маргинани⁹ в то время, когда уже были известны аналогичные сочинения ал-Джахиза (ум. 869 г.), Ибн ал-Му'тазза (861-908), Кудамн ибн Джа'фара (ум.922 г.), ал-Аскарби (ум. ок.1055 г.) и других.

Поиски соответствующего топонима там, где предполагал турецкий ученый, не дали положительного результата.

Обнаруженные названия, графически весьма близкие к Радуйян, давали основание предположить, что последнее является исконно персидским и поселение с этим названием находилось на древне-иранских территориях.

В этой связи можно указать на одно место в сочинении Ибн Хордадбега, "перса и сына зароастрийца" (И.Ю.Крачковский)¹⁰, современника ар-Радуйяни, ускользнувшее от внимания Ахмеда Атема. В главе "Масалик ал-мамалик" ("Дороги и страны")¹¹, посвященной описанию пути от Шираза до Кермана и Сиястана, иранский географ оставил следующую лаконичную заметку: *الطريق من شيراز الى كerman ثم الى سجستان... من شيراز الى الرادويان سبعة فراسخ* (Путь от Шираза до Кермана, затем и Сиястана... от Шираза до Ар-Рад/у/йян семь фарсахов).

Однако название "Ар-Радуйян" у Ибн Хордадбега имеет форму "Ар-Радйян", т.е. в нем отсутствует буквенный знак "و" ("у"). Это можно объяснить либо небрежностью переписчика рукописи, положенной в основу издания, либо тем, что автор сохранил форму, воспринятую им при устной передаче. Во всяком случае, населенный пункт, отмеченный Ибн Хордадбеком, на наш взгляд, является весьма близким вариантом названия искомой местности.

Изложенное дает основание предполагать, что автор "Тарджиман ал-балага" родился и вырос в окрестностях Шираза, в местности, находившейся, по словам автора "Масалик ал-мамалик", в семи фарсахах - примерно 40-45 км - от древней столицы Ирана.

¹ *muhammad b. 'Omar ar-radūyānī, kitāb tarḡumān al balāḡa, mukaddime, nāṣiye ve izanlarla neşredilen Ahmed Ates, İstanbul, 1949.*

² Асад-и-Туси, Лугат-и фурс, изд. Аббаса Иқбала, Тегеран, 1310/1932 г.

³ Рашид ад-Дин-и Ватват, Китаб-и хадаяк ас-сехр фи дакйек аш-ше'р, изд. Аббаса Иқбала, Тегеран, 1309/1931 г.

⁴ *Yāqūt, The Irshād al-arīb ila mārifat al-adīb, dictionary of Learned men, ed. by D.S. Margoliouth, vol. VII, London, 1926, p. 91, N 51.*

⁵ Аббас Иқбал, примечания к изд. указ.соч. Ватвата, с. II 5.

- 6 *As-Sam'ānī, kitāb al-ansāb, reproduced in facsimile... with an introduction by D.S.Margoliouth, London-Leuven, 1912.*
- 7 *Ṭarṣimān al-balāḡa, предисловие и указ. изд., с.24.*
- 8 Там же, с.25.
- 9 *Abu-l-ḥasan Naṣr b. al-Ḥasan al-Maḡribānī, Kitāb al-maḡāsin fī-n-naḡm wa-n-naṭṭ, рукопись, хранится в библиотеке Escorial (Испания), № 264, см.н. Delenbourg, Les manuscrits arabes de l'Escorial, т. I, Paris, 1884, S. 161.*
- 10 И.Д. Крачковский, Арабская географическая литература, избр. соч., т. IV, М.-Л., 1957, с. 147.
- 11 *Jon Knordāoen, kitāb al-maḡālek wa'l maḡālek, edit. M.J. Goeje, E.S. Brill, 1889, S. 48.*

Е.Д. Огнева

РОЛЬ ХВАЛЫ В ТИБЕТСКОМ ТЕКСТЕ

Хвала – неперемный структурный элемент любого тибетского текста, независимо от времени его написания и круга литературы, к которому он относится. Это изолированная и композиционно организованная вступительная часть текста, составляющая от одной пятидесятой до одной двухсотой от основного корпуса текста.

Поскольку школа Гэдукпа определила в основном культурное развитие Тибета в его специфическом направлении, то в данном сообщении рассматривается хвала текста "Зеркало, в котором видно отражение Победоносного как меры тел богов", написанная основателем этой школы Цзонхавой Лобзан-дракпой в 1409 г. Целью сообщения является выяснение функций хвалы и ее взаимоотношений с основным корпусом текста.

Хвала композиционно распадается на три части, отличающиеся количеством слогов в строке и их группировкой (группы обособляются пунктуационно разделительной чертой): 1. первая строка, стандартная формула зачина (в данном случае она состоит из 9 слогов); 2. шесть групп по семнадцать слогов, которые членятся